

И.Б. Воскобойников, Э.Ф. Баранов, К.В. Бобылёва,
Р.И. Капелюшников, Д.И. Пионтковский, А.А. Роскин,
А.Е. Толоконников¹,

**Пост-шоковый рост российской экономики.
Опыт кризисов 1998 и 2008 гг. и взгляд в будущее**

Мировая экономика переживает спад из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. По доступным оценкам, ВВП России в 2020 г. упадёт на 2–8%, так что по своим последствиям текущий кризис может быть жёстче, чем кризисы 1998 и 2008 гг. В ближайшие годы российской экономике предстоит восстановление и выход на новую долгосрочную траекторию роста. За счёт каких источников и в каких отраслях это может происходить?

В данной работе на основе опыта предшествующих кризисов с использованием отраслевых счетов экономического роста и данных Russia KLEMS рассмотрены возможные источники восстановления российской экономики после кризиса 2020 г. По аналогии с восстановлением после

¹ *Воскобойников Илья Борисович* (IVoskoboynikov@hse.ru), Ph.D., ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования проблем инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ, доцент (Москва); *Баранов Эдуард Филаретович* (EFBaranov@hse.ru), д.э.н., ординарный профессор, начальник отдела анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (Москва); *Бобылёва Ксения Владимировна* (KBobyleva@hse.ru), стажер-исследователь Лаборатории исследования проблем инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ (Москва); *Капелюшников Ростислав Исаакович* (Rostis@hse.ru), чл.-корр. РАН, д.э.н., главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ (Москва); *Пионтковский Дмитрий Игоревич* (DPiontkovski@hse.ru), д.ф.-м.н., профессор Факультета экономических наук НИУ ВШЭ (Москва); *Роскин Александр Алексеевич* (Roskin@yandex.ru), главный эксперт отдела анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (Москва); *Толоконников Антон Евгеньевич* (AETolokonnikov@edu.hse.ru), стажер-исследователь Лаборатории исследования проблем инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ (Москва).

2008 г. оно, вероятно, будет связано с повышением спроса на сырьё на мировых рынках и реакцией расширенного добывающего комплекса (РДК). Стагнация после 2008 г. была обусловлена снижением эффективности производства, особенно в РДК, а также прекращением технологического навёрстывания. Меры по стимулированию роста должны включать поиск путей повышения эффективности РДК, стимулирование адаптации передовых технологий, а также сохранение в условиях кризиса существующих каналов адаптации — например, успешных экспортно ориентированных производств, интегрированных в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Обеспечение устойчивости роста в долгосрочном периоде требует также диверсификации экономики.

Ключевые слова: Russia KLEMS, счета экономического роста, экономический кризис.

JEL: O47.

Recovery experiences of the Russian economy. The patterns of the post-shock growth after 1998 and 2008 and future prospection

Il'ya B. Voskoboynikov^{1,*}, Eduard F. Baranov¹, Kseniya V. Bobyleva¹,
Rostislav I. Kapeliushnikov^{2,1}, Dmitri I. Piontkovski¹, Aleksandr A. Roskin¹,
Anton E. Tolokonnikov¹,

Authors affiliation:

¹ National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

² Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The global economy is in recession due to the pandemic of the coronavirus infection COVID-19. According to available estimates, Russia's GDP in 2020 will fall by 2–8%, so that in its consequences the current crisis may be tougher than the crises of 1998 and 2008. In the coming years, the Russian economy will have to recover and enter a new long-term growth path. At what expense and in which industries will this happen?

The report based on the experience of previous crises using industry accounts of economic growth and Russia KLEMS data, examined possible sources of recovery of the Russian economy after the crisis of 2020. By analogy with the recovery after 2008, it is likely to be associated with increased demand for raw materials on world markets and the reaction of the Russian oil and gas complex. Stagnation after 2008 is due to a decrease in production efficiency, especially in the expanded mining complex, as well as the cessation of technological make-up. Growth stimulation measures should include finding ways to increase the efficiency of the expanded mining complex, stimulating the adaptation of advanced technologies, and preserving existing adaptation channels in times of crisis - for example, successful export-oriented industries integrated into global value chains. In the long run sustainable growth assumes diversification of the economy.

Keywords: Russia KLEMS, economic growth accounts, economic crisis.

JEL: O47

Тезисы

Мировая экономика переживает спад из-за эпидемии коронавируса. По оценкам, доступным к настоящему моменту, ВВП России в 2020 году упадёт на 2 – 8% ВВП², так что по своим последствиям текущий кризис

² Используются оценки Центра развития (-2%) (Смирнов, 2020), ЦМАКП (-2,3 - -3,3%) (Белюсов и др., 2020), ИИЭ ВЭБ (-3,8%) («Тенденции развития российской экономики

может превысить и шок 1998 года, когда ВВП упал на 5,3%, и 2009 года - с падением на 7,8%.

Как и в предшествующие кризисы, российской экономике предстоит восстановление и выход на новую долгосрочную траекторию роста. За счёт каких источников и в каких отраслях оно будет происходить?

Работа посвящена рассмотрению возможных источников восстановления роста на основе анализа периодов восстановления после кризисов, которые пережила российская экономика в 1998 и 2008 гг. Работа не предлагает сценарного расчёта. Она носит описательный характер и построена на предположении, что источники долгосрочного роста не возникают и не исчезают быстро, но продолжают действовать и формируют траекторию роста после ослабления шока. В этом смысле восстановления, по-видимому, следует ожидать за счёт действия тех же источников, которые работали в российской экономике в последние два десятилетия. Это не исключает, разумеется, появления новых и исчезновения части старых.

Возможные предположения по поводу сохраняющихся старых источников и механизмов посткризисного роста помогли бы обрисовать основные контуры такой экономической политики, которая позволила бы не упускать возможностей ускорения роста и способствовала бы его устойчивости. Устойчивый, интенсивный рост происходит в значительной мере за счёт снижения удельных затрат факторов производства – труда, капитала, сырья, энергии и услуг. Он противопоставляется росту экстенсивному, формируемому, в основном, за счёт роста затрат этих факторов.

в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры» 2020), ЦБ РФ (-4 % - -6%) («Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,50% годовых» 2020), МВФ (-6,6%) (МВФ 2020) и председателя Счётной Палаты А.Л. Кудрина (-7 - -8%) («Кудрин прогнозирует падение экономики на 8%» 2020).

В данной работе рассматриваются источники роста производительности труда за период 1995-2016 гг., причём выделяются «тучные» годы, 2002-2007, и годы стагнации после преодоления краткосрочных негативных последствий шока - 2008-2009 гг.

Анализ интенсивной и экстенсивной компонент роста для экономики в целом и отдельных её отраслей в прошлые годы позволяет идентифицировать не только отрасли и факторы производства – источники роста – но и сделать выводы о его возможной устойчивости. Инструментом такого анализа являются отраслевые счета экономического роста. Их разработка применительно к российской экономике ведётся в НИУ ВШЭ в рамках проекта Russia KLEMS.³

Ориентация на рост производительности труда часто рассматривается как способ ухода от экстенсивной модели роста – модели, основанной на росте за счёт затрат ресурсов. Альтернатива экстенсивной модели – рост за счёт повышения эффективности производства, снижение издержек. Таким образом, рост производительности труда рассматривается как признак повышения эффективности, преодоления сырьевой зависимости и технологического отставания.

Однако рост производительности труда может быть вызван не только повышением эффективности производства и внедрением новых технологий, но и наращиванием затрат ресурсов – в первую очередь, ростом капиталовооружённости. Другими словами, рост производительности труда может быть следствием как интенсивного, так

³ Система показателей Russia KLEMS представляет собой динамические ряды реальной добавленной стоимости, труда, капитала и производительности за период с 1995-2016 гг. для 34 видов деятельности ОКВЭД. Методология построения показателей опубликована в работе (Voskoboynikov, 2012) и обеспечивает межстрановые сопоставления на уровне отдельных отраслей в рамках инициативы WorldKLEMS. Данные, методология и дополнительная информация о проекте доступны на сайте <https://www.hse.ru/russiaklems>.

и экстенсивного роста, и поэтому служить плохим ориентиром для оценки мер повышения эффективности производства. Стагнация, последовавшая за кризисом 2008 года, как раз характеризовалась снижением эффективности производства ряда секторов и прекращением технологического навёрстывания. Но поскольку отрицательный вклад этих составляющих компенсировался ростом капиталовооружённости, производительность труда в них продолжала расти.

Экстенсивный характер роста российской экономики в целом после 2008 года стал следствием того, что доля таких секторов и, в особенности, расширенного добывающего комплекса (РДК), оказалась доминирующей. В условиях повышенного спроса на сырьё на мировых рынках РДК не испытывал недостатка в притоке инвестиций, обеспечивая за счёт прироста капиталовооружённости сохранение производительности труда в экономике в положительной зоне.

Восстановление после кризиса 2020 года, вероятно, в значительной мере будет связано с повышением спроса на сырьё на мировых рынках и реакцией РДК – по аналогии с ростом после 2008 года. Меры экономической политики, которые могли бы способствовать восстановлению роста в среднесрочной перспективе 3-5 лет, – это повышение эффективности российского расширенного добывающего комплекса по всей цепочке: добыча, продажа, транспортировка; стимулирование технологического навёрстывания через снижение барьеров для адаптации передовых технологий; сохранение сложных успешных экспорт-ориентированных производств в условиях кризиса. Всё это поможет хотя бы частично запустить механизмы, способствующие высокому вкладу интенсивной компоненты и реализации потенциала технологического навёрстывания в российской экономике.

Статья имеет следующую структуру. Во втором разделе рассматривается динамика производительности труда и совокупной факторной производительности (СФП) российской экономики в сравнении с другими странами. Видно, что российское замедление – следствие снижения СФП; оно наблюдается тогда же, когда и резкое замедление производительности в глобальной экономике.

Далее осуществляется переход на отраслевой уровень. Он позволяет получить более точную и контрастную картину, поскольку учитывает перераспределение факторов производства между отраслями с разной производительностью (раздел 3), а также различия в производительности разных групп работников и видов капитала. Отраслевой анализ позволяет увидеть, какие отрасли играют положительную роль с точки зрения динамики производительности, вносят наибольший вклад в агрегированный рост производительности, эффективности использования факторов производства и качества рабочей силы (раздел 4).

В заключение рассматриваются возможные ограничения и допущения представленных оценок, а также предлагаются направления для дальнейшей работы.

